

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Стратегические коммуникации как инструмент информационной войны
в XXI веке**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Халмурадова Арслана

Научный руководитель
ассистент кафедры,
кандидат политических наук

подпись, дата

В.Д. Орехова

Заведующий кафедрой
профессор,
доктор исторических наук

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Возникновение новых вызовов и угроз международной безопасности приводит к эрозии современного мирового порядка, вместе с которым эволюционируют и традиционные методы и средства ведения внешней политики, в том числе ее коммуникативная составляющая. Традиционные правила, нормы и принципы выстраивания отношений между странами все чаще дают сбои, а новые находятся в процессе формирования, что, в свою очередь, становится причиной «глобальной неопределенности» – состояния, наиболее точно характеризующего мировую политику, которая проходит через этап гибридизации, связанный с появлением новых политических технологий, информационных войн и цветных революций.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в мире, перегруженном информацией, противоречивыми сообщениями и фейками, государства сталкиваются с необходимостью создания благоприятных условий для продвижения своих идей и ценностей на международной арене. Это предполагает целенаправленную работу с иностранной аудиторией – иными словами, выстраивание стратегической коммуникации, в том числе и для противодействия киберугрозам, намеренной дезинформации и прочим методам воздействия на широкие массы людей ради решения определенных политических задач.

Объектом исследования является стратегическая коммуникация.

Предмет исследования – использование стратегической коммуникации в контексте информационной войны.

Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть особенности выстраивания стратегической Российской Федерации и стран НАТО.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

- изучить теоретические аспекты информационной войны;
- рассмотреть концепцию стратегических коммуникаций;
- выявить роль новых медиа в стратегических коммуникациях;

- оценить потенциал и перспективы стратегических коммуникации Российской Федерации во внешнеполитической сфере;
- проанализировать стратегические коммуникации стран НАТО
- оценить будущие перспективы стратегических коммуникаций в мировой политике XXI века.

Разработанность темы в научной литературе. Наиболее полезными при изучении развития теории стратегической коммуникации стали труды таких отечественных авторов, как В.А. Бурлаков¹ и П.В. Меньшиков².

Гибридные составляющие современных войн рассматриваются в работах А.В. Булавина, О.Г. Карповича, В.Б. Мантусова³, Н.Е. Бузина⁴, В.Ю. Арчакова, В. Н. Пунченко, В. Е. Ременчика⁵, Р.Н. Болгова и К.Е. Панцерева⁶. Внимательно изучались работы А.В. Манойло, посвященные гибридизации мировой политики⁷, информационным войнам и стратегической коммуникации⁸. Отдельно стоит отметить также труды С.Н. Гриняева,⁹ и Е.Н.

¹ Бурлаков В. А. Проблема использования стратегической коммуникации во внешней политике // Журналистский ежегодник. – 2016, №5. – С. 8-12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-strategicheskoy-kommunikatsii-vo-vneshney-politike> (дата обращения 25.10.2021).

² Меньшиков П.В. Практические аспекты внешнеполитической коммуникации // Международные коммуникации. – 2018, № 2(7). – URL: <https://intcom-mgimo.ru/2018/2018-07/practical-aspects-of-foreign-policy-communication> (дата обращения 27.12.2021).

³ Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии : монография / А.В. Булавин [и др.]. – М. : Российская таможенная академия, 2018. – 456 с. – Текст : электронный // IPR SMART. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/84855.html> (дата обращения: 07.05.2022).

⁴ Бузин Н. Е. «Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом // Наука и военная безопасность. – 2015. № 3. – С. 2-6.

⁵ Арчаков В. Ю., Пунченко В. Н., Ременчик В. Е. Информационный фактор в гибридных войнах // Геополитика и безопасность. – 2017. № 2 (38). – С. 16-27. – URL: https://kapizin.ucoz.net/_ld/0/12_elibrary_305190.pdf (дата обращения 30.10.2021).

⁶ Информационное общество и международные отношения. / Болгов, Р.В.; Васильева, Н.А.; Виноградова, С.М.; Панцеров, К.А. – Издательство Санкт-Петербургского университета, 2014. – 384 с.

⁷ Манойло А.В. Гибридизация современной мировой политики и национальная безопасность Российской Федерации // Геополитический журнал. – 2017, №1 (17). – С. 3-20.

⁸ Манойло А.В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. – М.: Горячая линия-Телеком, 2018. – 496 с.

⁹ Гриняев С.Н. Информационная война в ходе агрессии США, Великобритании и их союзников против Ирака. Аналитический доклад. // Центр стратегических оценок и

Пашенцева¹, в которых описан опыт стратегической коммуникации США и других стран.

Что касается зарубежной историографии, особый интерес для написания данного исследования представляют собой публикации американских экспертов Р. Хаени², Т. Рона³, ученого-физика, советника президента по науке в администрации Р. Рейгана, и Х. Ласуэлла⁴. Они занимались изучением информационной войны и пропаганды – ее неотъемлемой составляющей. Следует также отметить работы Дж. Хабермаса⁵, К. Халахана, Д. Хольцхаузена⁶ и Д. Мерфи⁷, в которых раскрывается сущность процесса стратегической коммуникации и эволюция терминологии, относящейся к данной теме.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленных целей и задач были использованы нормативно-правовые акты, дающие представление о развитии стратегической коммуникации в XXI веке. К ним

прогнозов. – М., 2010. – 118 с. – URL: <http://csef.ru/media/articles/766/766.pdf> (дата обращения 30.10.2021).

¹ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: особенности и противоречия в условиях международной напряженности // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017, №12-2. – С. 163-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-kommunikatsiya-ssha-osobennosti-i-protivorechiya-v-usloviyah-mezhhdunarodnoy-napryazhennosti> (дата обращения: 03.05.2022).

² Haeni R.E. Information Warfare: an Introduction. – The George Washington University Cyberspace Policy Institute, 1997. – 20 p. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.147.5267&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 26.10.2021).

³ Rona T.P. Weapon Systems and Information War. – Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. –86 p. – URL: https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/FOID/Reading%20Room/Science_and_Technology/09-F-0070-Weapon-Systems-and-Information-War.pdf (дата обращения 26.10.2021).

⁴ Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне : перевод с англ. / Г.Д. Лассуэлл ; РАН. ИНИОН; сост. и переводчик В.Г. Николаев ; отв. ред. Д.В. Ефременко. – Москва , 2021. – 237 с. – URL: <http://inion.ru/ru/publishing/publications/tekhnika-propagandy-v-mirovoi-voine/> (дата обращения 22.10.2021).

⁵ Habermas J. Communication and the Evolution of Society. Strategic Communication: New Agendas in Communication / ed. by A. Dudo, L.A. Kahlor. – N.Y.: Taylor & Francis, 2017. – 204 p.

⁶ Hallahan K., Holtzhausen D., van Ruler B., Verčič D., Sriramesh K. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. – 2007. No 1. – 125 p.

⁷ Murphy D. M. The Trouble with Strategic Communication(s). // IO Sphere. 2008. – Winter. – P. 24.

относятся, во-первых, основополагающие документы тех стран, которые создали ее теоретическую основу, а именно материалы министерства обороны США, Великобритании^{1,2} и Российской Федерации³. Наиболее значимыми из них были отчеты Совета по науке Министерства обороны о создании и распространении всех форм информационной поддержки психологических операций во время военного конфликта – DSB 2000⁴ и DSB 2001⁵, написанные по итогам операции НАТО против Союзной Республики Югославии, и аналогичный отчет по стратегическим коммуникациям – DSB 2004⁶, подготовленный для операций в Афганистане и Ираке. Также стоит отметить четырехлетний обзор оборонной политики США (Quadrennial Defense Review Report, Execution Roadmap for Strategic Communication – QDRERSC)⁷.

¹ Joint Doctrine Note 2/19, dated April 2019. Defence Strategic Communication: an Approach to Formulating and Executing Strategy / UK Ministry of Defence. Development, Concepts and Doctrine Centre // Gov.UK. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/804319/20190523-dcdc_doctrine_uk_Defence_Stratategic_Communication_jdn_2_19.pdf (дата обращения 26.10.2021).

² Strategic Communications in Conflict and Stabilisation Interventions / UK Stabilisation Unit. What Works Series. – July, 2016 // Gov.UK. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/765464/Strat_Comms_paper_final.pdf (дата обращения 03.01.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 21.12.2021).

⁴ Report of the Defense Science Board on the Creation and Dissemination of All Forms of Information in Support of Psychological Operations (PSYOPS) in Time of Military Conflict. – Washington, DC: Department of Defense. – May, 2000. – p. 68. // Department of Defense Science Board – URL: <https://dsb.cto.mil/reports/2000s/ADA382535.pdf> (дата обращения 30.10.2021).

⁵ Report of the Defense Science Board on Managed Information Dissemination. – Washington, DC: Department of Defense. – October 2001. – 86 p. // Department of Defense Science Board. – URL: <https://dsb.cto.mil/reports/2000s/ADA396312.pdf> (дата обращения 30.10.2021).

⁶ Report of the Defense Science Board on Strategic Communication. – Washington, DC: Department of Defense. – September 23, 2004. – p. 111. // Federation of American Scientists. – URL: <https://irp.fas.org/agency/dod/dsb/commun.pdf> (дата обращения 30.10.2021).

⁷ U.S. Department of Defense. Quadrennial Defense Review Strategic Communication Execution Roadmap. – Washington, DC: Department of Defense. – September 25, 2006. – p. 22. // Washington Headquarters Services. – URL: https://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/FOID/Reading%20Room/Other/2006_QDR_Strat_Comm_Roadmap.pdf (дата обращения 30.10.2021).

Отдельно стоит отметить большое количество источников, посвященных стратегическим коммуникациям, на сайтах НАТО^{1,2} и СтратКом³.

Методологическая основа исследования включает общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и аналогия. Также использовался метод изучения документов: международных и двусторонних договоров, основных внешнеполитических доктрин и концепций интеграционных объединений.

Структура работы. Выпускная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Теоретические аспекты современной информационной войны**» рассматриваются и анализируются современные подходы и составляющие информационной войны.

Современный миропорядок переживает эпоху глобальных изменений и подвергается значительным процессам гибридизации, которые отечественные авторы трактуют, как, с одной стороны, процесс культурного сближения народов, а, с другой, как межцивилизационное противостояние, приобретающее форму гибридной войны (hybrid warfare). Гибридность

¹ Strategic communications hybrid threats toolkit. Applying the principles of NATO. Strategic Communications to understand and counter grey zone threats. – NATO strategic communications centre of excellence. – 2020. – 47 p. – URL: https://stratcomcoe.org/pdfjs/?file=/publications/download/Strategic-Communications-Hybrid-Threats-Toolkit_Rev_12l.pdf?zoom=page-fit (дата обращения 19.12.2021).

² Bi-SC Input to a new NATO capstone concept for the military contribution to hybrid threats. – SHAPE, Belgium. – August, 2010. // NATO. – URL: https://www.act.nato.int/images/stories/events/2010/20100826_bi-sc_cht.pdf (дата обращения 18.12.2021).

³ Defence strategic communications // The official journal of the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. – Autumn 2020, Vol. 9. – 34 p. – URL: https://stratcomcoe.org/pdfjs/?file=/publications/download/web_czerny_dsc_vol9-1.pdf?zoom=page-fit (дата обращения 11.12.2021).

предполагает смешанный характер противоборства, включающий помимо непосредственного военного насилия иные виды деструктивного воздействия, в частности, терроризм, оказание давления на дипломатическом уровне, использование для достижения поставленных целей экономических санкций, и, конечно, ведение информационных войн. В результате государства становятся более уязвимыми, поскольку подвержены многомерным угрозам более, чем когда-либо прежде.

Технологии современных информационных войн основаны на управлении политическим сознанием и поведением людей, их задача – разделить общество. Они включают в себя манипулирование информацией, использование СМИ, психологическое воздействие, пропаганду и многое другое. Объектом информационной войны могут являться как государства, так и международные организации и отдельные личности.

Во второй главе **«Стратегические коммуникации в современной мировой политике»** рассматриваются практические аспекты применения стратегических коммуникаций в Российской Федерации и НАТО.

Исследования в области стратегической коммуникации имеют важное значение в соответствии «Концепцией внешней политики Российской Федерации» от 2016 года. В числе ее важнейших приоритетов – усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, наследия и культурной самобытности народов России, русского образования и науки; консолидация соотечественников, проживающих за рубежом; укрепление позиции российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы; содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций .

Стратегические коммуникации России имеют в своей основе «мета» нарратив – существует ряд повторяющихся сценариев, наиболее часто продвигаемых официальными СМИ. В-первую, очередь наблюдается доминирование тем, касающихся победы во Второй мировой войне и в целом советского прошлого, которые выступают в роли идеологического инструмента, способствующего улучшению имиджа государства за рубежом, и центрального сюжета отечественной истории, формирующего символический ресурс российской власти, объединяющий нацию. Во-вторых, делается акцент на цивилизационный разлом между Россией и странами, так называемого, «коллективного запада». В-третьих, широко освещаются события, связанные с продвижением национальных культурных ценностей, представляющих собой основу «мягкой силы» страны.

Формирование положительного имиджа России на международном уровне требует от государства согласованной многоуровневой коммуникативной стратегии и действий по ее реализации, как внутри страны, так и за рубежом. Цель стратегических коммуникаций РФ – это отстаивание национальных интересов путем воздействия на общественное мнение иностранной аудитории с тем, чтобы создать привлекательный образ России на международной арене и обеспечить продвижение официальной точки зрения российского руководства на происходящие в мире события.

НАТО проделала большой путь от концептуализации и обоснования необходимости применения стратегических коммуникаций до превращения их с 2014 г. в центральный компонент деятельности альянса по противодействию гибридным угрозам. Организация проводит исследования и наращивает свой потенциал в этой сфере, в том числе и за счет создания профильных структурных подразделений (в Хельсинки и Риге).

Стоит отметить вклад в НАТО в использование терминологической базы – определение, которое появилось в разработанной Политике по Стратегической коммуникации 2009 г., широко трактуется во всех странах-членах альянса, соответственно, у многих из них есть свои национальные,

слегка отличающиеся вариации. Некоторые определяют стратегическую коммуникацию как военную функцию, в то время как другие говорят о стратегической коммуникации как о политическом инструменте, остальные ограничились принятием определения, данного на уровне организации, несмотря на его недостатки. Понятие «гибридные угрозы» стало частью терминологии НАТО в 2010 г. Понимание гибридной войны при таком подходе вышло за пределы преимущественно военных инструментов, чтобы включить политические, экономические и социальные аспекты. Наиболее слабым местом альянса экспертное сообщество считает его уязвимость перед российской дезинформацией и пропагандой при отсутствии единства по многим оперативным вопросам среди стран-членов и самих сотрудников.